

Джанни Родари

Волосы великана

Жили–были четыре брата. Трое были маленькими, как карлики, но каждый из них был хитрее самой хитрой лисицы. А четвертый брат был прямо–таки великаном, силы неимоверной, зато простак, каких свет не видел.

Вся сила у него была в руках, а разум – в волосах. И чтобы он всегда оставался дурачком, его хитрые братцы стригли его наголо. Стригли, а потом взваливали на него всю работу, благо он был сильный. Сами сидели сложа руки да поглядывали, как он работает, а денежки клали себе в карман.

Чего только не заставляли делать великана его хитрые братцы! И поле пахать, и дрова рубить, и жернова вертеть. Даже в телегу его запрягали вместо лошади. Заберутся втроем поверх мешков и знай себе кнутом пощелкивают. Едут, поглядывают ему на затылок и приговаривают:

– До чего же удобно с короткими волосами.

– Что верно, то верно. Недаром говорится – не в кудрях краса.

– А посмотрите–ка на этот вихор, что–то уж слишком он отрос. Нынче вечером, как вернемся, непременно надо его состричь.

Говорят так, а сами перемигиваются и весело подталкивают друг друга локтями. Привезет их великан на базар, наторгуют они полны карманы денег и – прямоком в остерию. Сами уйдут, а дурачок сиди да телегу сторожи.

Правда, есть ему давали вволю, чтобы мог работать за четверых И в питье не отказывали: пей – не хочу, благо дарового вина из колодца сколько угодно.

Но вот однажды великан заболел. Испугались братья: ну как помрет раньше срока, вот обидно–то будет! Ведь он еще ой–ой–ой сколько поработать может. Позвали ему братья самых лучших врачей, купили самых дорогих лекарств, даже завтрак в постель подавали. Один подушку ему поправляет, другой простыни перестеливает. Крутятся вокруг него и приговаривают:

– Видишь, как мы тебя любим? Так ты уж, пожалуйста, не умирай, не делай такой глупости.

И так–то они пеклись о здоровье своего великана, что совсем забыли следить за его волосами. А те все отрастали да отрастали и под конец стали такими длинными, какими никогда не бывали. А вместе с волосами обрел великан и весь свой ум. Начал он потихоньку наблюдать за своими братьями. Смотрит, прикидывает да на ус мотает.

Долго ли, коротко ли, понял он, наконец, черное их вероломство и свою простоту. Но виду, однако, не показал. Лежит, помалкивает.

Дождлся, пока к нему все силы не вернулись, и в одно прекрасное утро, когда братья его еще сладко почивали, встал с постели, связал их, как колбасы, и сложил в телегу.

– Куда ты нас везешь, дорогой братишка, куда ты везешь своих любящих братьев?

– Погодите, сами увидите!

Привез он их на станцию, сложил, как тюки, в вагон и на прощанье сказал:

– Уезжайте–ка вы, куда хотите, только подальше, и в наших местах больше не показывайтесь. Покуражились вы надо мной – хватит! Теперь я хозяин.

Тут паровоз дал гудок, колеса завертелись, побежали друг за другом вагоны и увезли хитрых братьев неведомо куда. С тех пор о них ни слуху, ни духу.